

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

LANGUAGES OF RUSSIA

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-67-82

ФОЛЬКЛОР КРЫМЧАКОВ В СИТУАЦИИ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА

Людмила С. Бакши

Институт современного искусства, Российская Федерация

Крымчаки — один из малых коренных народов Крыма. 80 % этноса было уничтожено в годы Второй мировой войны. Общая численность по разным данным — от 1000 до 2000 человек по всему миру. В Крыму осталось несколько сотен. Однозначного ответа на вопрос о происхождении народа и этнической принадлежности нет. В данной статье речь идёт об истории народа, этнокультурном и этноязыковом сдвиге, о фольклоре, его специфике и исполнителях. Фольклор крымчаков по сию пору остаётся малоизученным. Статья написана на основе материалов из личного архива автора статьи.

Ключевые слова: Крым, крымчаки, языковой сдвиг, песни крымчаков, аутентичные исполнители, музыкальный фольклор крымчаков, коллекция песен крымчаков, Виктор Ломброзо, Михаил Ломброзо, Евсей Пейсах, Давид Реби, Эсфирь Леви, Серафима Ломброзо, Михаил Хафуз, Исаак Кая, Борис Ачкинази

KRYMCHAK'S FOLKLORE IN LANGUAGE SHIFT CONTEXT

Ludmila S. Bakshi

Institute of Contemporary Art, Russian Federation

Krymchaks are one of the small indigenous peoples of the Crimea. 80 % of the ethnic group was wiped out during the Second World War. Total number of the ethnos is about 1000 to 2000 people around the world. Several hundred Krymchaks live in the Crimea. There are still no unambiguous answers on the origin, history and ethnicity of Krymchaks. The article is about the history, ethnocultural ethnolanguage shift of Krymchaks, exactly about folklore, its specificity and performers. Krymchak folklore is still poorly investigated. The paper is based on the materials from the author's personal archive.

Keywords: Crimea, Krymchaks, language shift, krymchak's songs, authentic performers, krymchak's musical folklore, collection of krymchak's songs, Victor Lombroso, Mikhail Lombroso, Evseys Peisach, David Rebi, Esfir Levi, Seraphima Lombroso, Mikhail Hafuz, Isaac Kai, Boris Achkinazi

... имя их с трудом отыскивает чужеземный археолог посреди пыльных хартий.

Владимир Одоевский «Русские ночи»

Крымчаков называют «народ-миф». Сведений об их культуре и традициях мало. Численность народа незначительна. Если бы судьба не свела меня с молодым композитором, имеющим крымчакские корни и впоследствии ставшим моим мужем, я бы никогда и не узнала об этом народе. Родители его жили в Сухуми, и мы каждое лето приезжали к ним на каникулы. В 1970-е годы ещё были живы настоящие аутентичные носители культуры, знавшие обычаи и язык крымчаков. Многие помнили пословицы, поговорки, сказки, легенды, песни. Тогда я в первый раз встретила с Эсфирь Леви, старенькой высохшей старушкой, жившей у моря в маленькой лачужке. В семье её называли баба Фея. И когда речь заходила о песнях крымчаков, мгновенно вспоминали о ней. Фея пела, как тогда любили говорить, душой и сердцем. В её грустных напевах были страсть и страдание, нежность и ласка, трепетность и тревога. Её голос по сию пору звучит в моей памяти.

В те годы я записала на магнитофон несколько песен в её исполнении. К сожалению, они не сохранились. И лишь спустя много лет вновь занялась этой музыкой. В начале 2000-х несколько раз ездила в экспедицию по Крыму, где мне посчастливилось встретиться с последними носителями традиции — Серафимой Ломброзо и Михаилом Хафузом. Сейчас настоящих носителей песенной традиции уже не осталось. Несколько лет назад я выпустила диск крымчакского фольклора — первое в мире издание аутентичных исполнителей.

Собранный материал — результат не только моих личных усилий, но и неких почти мистических обстоятельств. В 2001 году в Симферополе председатель общества «Кърымчаклар» Виктор Ломброзо передал мне запись песен из семейного архива в исполнении его покойного отца — Михаила Ломброзо. Через несколько дней после моего отъезда из Симферополя я узнала о смерти Виктора Михайловича. Он был единственным наследником архива. Уникальные записи остались у меня.

Другая часть коллекции крымчакских песен, собранная в период 1950-х – 1970-х годов крымчакским просветителем Евсеем Пейсахом, оказалась никем не востребованной. Его сын Эдуард передал мне грудку старых пересохших магнитофонных пленок. Так в моем распоряжении оказалась, вероятно, наиболее полная коллекция аутентичных записей. И там я неожиданно обнаружила записи песен Эсфирь Леви, которые, как мне казалось, я потеряла безвозвратно. Собрать сейчас подобную коллекцию уже невозможно.

Отбирая материал для диска, я решила, что в первый войдёт музыка, записанная самыми аутентичными носителями, сохранившими первоизданную природу интонирования. Поэтому в большинстве песен звучат голоса Михаила Ломброзо, Эсфирь Леви. В исполнении Серафимы Ломброзо вошла одна песня — «Ко мне пришла любовь». Я рассчитывала, что позднее смогу выпустить диск с её песнями и текстами, сохранившимися в тетрадках. Увы, это сделать не удалось. Никто так и не откликнулся на просьбу помочь мне в осуществлении проекта.

Каталогизируя записи песен, я столкнулась с вопросом о необходимости иметь точные сведения о происхождении, истории, быте и нравах этого народа. А вот здесь и возникли особые трудности: исследований фольклора, по сути, нет. Сохранились разнообразные легенды, истории, передающиеся из уст в уста, а также рукописные записи (джонки или простые почеркушки

в линованных тетрадах) в семьях крымчаков. Для меня они стали важными документальными источниками. Из опубликованных работ — статьи, документы, записи первых просветителей, собирателей и исследователей истории крымчаков: Евсея Исааковича Пейсаха и Исаака Самуиловича Кая. Очень помогли консультации и материалы Давида Ильича Реби, выпустившего первый учебник крымчакского языка и посвятившего поздние годы жизни расшифровке джонок, а также Б.М. Ачкинази, И.В. Ачкинази. Однако и опубликованные материалы обнаруживали разность взглядов на генеалогию и историческую судьбу народа.

Рис. 1. Крымчакская семья. Фото 1908 г.

Крымчаки — один из малых коренных народов Крыма наряду с караимами и крымскими татарами. Общая их численность, по разным данным, — от 1000 до 2000 человек по всему миру. В Крыму осталось несколько сотен. Крымчаки — носители разных культурных традиций. Этот тюркоязычный народ исповедовал иудаизм. И по сию пору продолжают споры об их происхождении и этнической принадлежности.

В еврейской традиции принято считать крымчаков евреями, осевшими в Крыму еще в первые века нашей эры. Город Карасубазар (нынешний Белогорск) стал главным местом их пребывания.

Пришли крымчаки из Киева в VI веке н.э., о чем свидетельствует их святыня — молитвенник этого времени, писанный в Киеве. Позднее к ним присоединялись поляки, итальянцы, испанцы, выходцы из Кавказа. Это объясняет происхождение крымчакских фамилий: Ломброзо, Анжелло, Пиастро, Готта, Манто, Мангупли, Хондо. Дело в том, что в Средние века в Карасубазаре

существовал крупнейший в Крыму невольничий рынок и община расширялась за счет рабов-иноверцев благодаря закону (манумиссиям): рабы могли освободиться через семь лет, если принимали иудаизм.

В другой трактовке, на которой настаивают исследователи крымчакского происхождения, крымчаки — это тюрки, хазары, принявшие иудаизм в VIII веке. Их родословная уходит в Хазарский каганат. Вот что пишет Давид Ильич Реби: «Не все хазары, захватившие восточный Крым, приняли иудейскую веру и дожили до наших дней в виде крымчаков, а только малая их часть. Большая же часть приняла ислам и слилась с завоевавшими в XII веке Крым татарами. Поэтому численность крымчаков никогда не была слишком высокой» [Реби, Ачкинази Б., Ачкинази И., 1997: 27]. О хазарском происхождении свидетельствует упоминание и в фольклоре, и в синагогальном ритуале имени языческого бога Тенгри. Это подтверждает языческие корни крымчаков, которые постоянно дают о себе знать рядом с иудаизмом.

Фрагмент крымчакской молитвы:

Йараданым Алла ! (Творец наш!),
избавь нас от неблагоприятных
      поступков к отечеству
и к памяти предков наших ...
      Если я забуду об этом,
ты, Тенгри, бог отцов наших,
      забуди про меня.

Молитва взята из книги Б.Н. Казаченко «Крымчаки. Книга памяти расстрелянного народа» [Казаченко, 2015: 6].

Вот фрагмент из рассказа Александра Ткаченко «Разорванный круг», где он описывает, как его мама готовила крымчакский мясной пирог кубэтэ: на верхней части пирога оставлялось отверстие и «... она вокруг отверстия делала кружочек из теста, но не соединяла его, а оставляла его разорванным, с хвостиком, уходящим в сторону, как бы ввысь».

– Почему не завершила второй кружок? – требовательно спрашивал я.

– Это, парень, узор на кубэтэ, незавершенная линия показывает путь наверх, к Богу Тенгри, прошение к нему, чтобы все было у нас хорошо. Это — линия в космос, к звездам, понял?.. Мы не знаем, откуда пришли, и куда уйдем, тоже не знаем, поэтому и обращаемся к небу... Кубэтэ мы любим не потому, что это просто пирог с мясом, а потому, что вокруг него соединяемся, думаем об одном и том же, переживаем» <...> «я сейчас буду делать маленькое кубэтэ — пастэль, так вот, нижняя часть называется на нашем крымчакском «тэбы». Боковые части, самые вкусные, — «кинари». Верхняя часть, как ты правильно заметил, крыша. На самом деле это дверь в то же самое небо, потому что им закрывается кубэтэ. Дверь на нашем языке — «капу». Дверь закрывается, а

через отверстие кубэтэ дышит, с небом разговаривает, и линия указывает, к кому оно обращается, понял?» [Ткаченко, 2015: 23–24].

Рис. 2. Крымчакская семья конца XIX века

Вполне возможно, что обе версии о происхождении крымчаков одинаково верны. Часть крымчаков составляли евреи, часть — хазары и освобожденные рабы разных этнических групп, принявшие иудаизм.

Язык крымчаков (чагатай) относится к кыпчакской группе тюркских языков. Анализ старинного крымчакского языка «джонок» подтверждает, что формировался он в алтайском регионе одновременно с чувашским, балкарским и другими тюркскими языками. Название «Чагатай» восходит к монгольскому антропониму – имени сына Чингиз хана, которому после распада империи отца досталась территория от Каспия до Алтая, включая Среднюю Азию.

Крымчакская письменность средних веков возникла на основе арамейского алфавита. В учебных пособиях, изданных в первые десятилетия XX века, использовался латинский алфавит. После 1936 года латинская графика была заменена кириллицей. В 1997 году Российская Академия Наук признала крымчакский язык самостоятельным тюркским языком и опубликовала на страницах издания «Языки мира. Тюркские языки» (М. Индрик, 1997.) статью Д.И. Реби, Б.М. Ачкинази, И.В. Ачкинази «Крымчакский язык». Давиду Ильичу Реби принадлежит и первый учебник, и первый словарь крымчакского и крымчакско-русского языка [Реби, 2004]. Вот мнение исследователя крымчакского языка и автора учебника Д.И. Реби: «...то, что крымскотатарские учёные называют южно-бережным диалектом, на самом деле является крымчакским языком той части хазар, которые приняли ислам» [Реби, Ачкинази Б., Ачкинази И., 1997: 27]. В настоящее время крымчакский язык находится на грани исчезновения.

Приводим древнееврейский текст молитвы «Кадиш» в транскрипции крымчаков. Запись текста сделана Б.М. Ачкинази в 1969 году.

Кадиш

Искадал веискадал шемераба
Беалма, дибери, хирусе веямлих, малхусе, ве
ачмах пуркане, викаре мешиха.
Бехиехон, увемехон, улхае беисраэль, ве агала визман
кашив, ве имру: Амен!
Еи шемераба, меварах, леалам, уламне алмая, исбирах,
ве иштабах, ве испаар, ве исрашам, ве иснасе, ве исадар,
ве исале, ве исалил шеме декудша береху.
Леэли минказ бирхасы, ширасы, тиш бехаса, ве нехамаса
дембиран белми ве имру: Амен!
Ен шемераба миншемая вехаим, товим, алену ве алкол
амо исраэль, веимру: Амен!
Осе ашолом, бимрамав, уберахатов, уяаса шалом алэнд,
ве алкол ато исраэль, ве имру: Амен!

Крымчаки жили в Крыму бок о бок с татарами. Между ними были не только дружба и взаимопонимание, но и общность быта: постройки, одежда и пр. Даже убранство синагоги напоминало мечеть: пол был устлан коврами, народ молился сидя на коленях. Из существующих источников известно, что жили крымчаки маленькими общинами «Дъжемаат», основанными на кровном родстве. В решении некоторых проблем принимал участие руководитель религиозного братства «Къаал Акодеш» — ребы. Общины отличались экономической самостоятельностью, они коллективно владели различной собственностью: доходные дома, лавки и производства, прибыль от которых составляла капитал, позволяла поддерживать нуждающихся крымчаков. Богатые в складчину помогали бедным. Велась списки нуждающихся. По четвергам каждому бедному выдавались деньги, уголь, дрова, хлеб, мука. Бедных девушек выдавали замуж. Обеспечивали похороны нищих людей, содержали неимущих родильниц, вдов, сирот. Последних обеспечивали квартирами в общественных домах.

Из отзыва М. Воронцова о крымчаках 27 апреля 1847 г. для Министерства внутренних дел: «Крымчаки ведут образ жизни тихий, занимаются большей частью ремеслами, делают седла, шьют шапки, очищают хлопчатую бумагу и т. п. Торговлей занимаются немногие, поведения вообще честного и в домашнем быту благоустроены. Крымчаки почти все высокого роста, смуглого цвета, статны и стройны. Они вежливы и ласковы. Образ жизни до крайности прост и воздержан. Крымчак откажет себе в самом необходимом, но неуклонно исполнит свое слово, стараясь всеми силами не остаться в долгу к установленному сроку. О ростовщичестве и надувательстве они и понятия не имеют, избегают всячески сутяжества и всяких дрызг. Привязанность к семейному очагу у них чрезвычайно сильна. Чистота нравов везде и повсюду примерная. Семейство крымчакское — это в буквальном смысле слова патриархальное семейство, в котором отец как глава его пользуется неограниченной властью: жена и дети повинуются ему беспрекословно. Вообще, уважение к старшим — свято» [Лернер, 1901: 144].

Маленький народ, занимавшийся по преимуществу ремеслами, не тяготевший к образованию, долгое время не имел в своей среде интеллигенции. Только в XX веке появились крымчакс-

кие поэты, художники, писатели, кинематографисты, композиторы: Поэт Илья Сельвинский, художник — его дочь Татьяна Сельвинская; писатели — Александр Ткаченко (вице-президент московского Пен клуба), Марк Агатов, Ким Бакши; кинематографист, американский мультипликатор Ральф Бакши; известный физик Леонид Пейсах; композитор Александр Бакши. И тогда же, в начале XX века, стала разрушаться общинная жизнь маленького народа. Часть крымчаков уехала на Кавказ в начале XX века в связи с Первой мировой войной и революцией. Гитлеровская оккупация Крыма нанесла непоправимый удар по крымчакам. Фашисты не стали разбираться в тонкостях их этнической принадлежности и расстреляли весь народ: стариков, женщин, детей, так же, как евреев в декабре 1941 года во рву под Симферополем. Из всех народов во времена холокоста в процентном отношении больше всех пострадали именно крымчаки: погибло 80 % всего этноса. Уцелели те, кто ушел на фронт или жил за пределами Крыма. Каждый год, начиная с 1945 года, 11 декабря крымчаки собираются на тъкун — траурное мероприятие. На месте расстрела крымчаков установлен памятник.

Рис. 3. Памятник на месте расстрела крымчаков

Серафима Ломброзо вспоминает:

«Во время войны нас должны были расстрелять. Мы попали в немецкую тюрьму. Всех крымчаков собрали в Феодосии на Сенной площади (она есть и сейчас, и там же по-прежнему находится тюрьма) и через пару часов должны были расстрелять. Когда все крымчаки собрались, в два или три часа ночи вдруг пришло указание городской управы всех мастеровых освободить. А крымчаки — все ремесленники. В списке были семьи Мангупли, Хафуз, Леви, Бакши и послед-

няя наша семья Ломброзо. Всего девять крымчакских семей. Нас выпустили под утро, а через несколько часов всех расстреляли. Это было 12 декабря 1941 год. А 28 декабря высадился керченский феодосийский десант. И с этим десантом мы шли пешком. Такого мороза в Крыму никогда не было. Мороз доходил до 28-30 градусов. И мы: мама и нас четверо детей — шли пешком. Дошли до Керчи. В Керчи жила семья Чубарей. Мы побыли у них немного времени. Потом двинулись дальше. Добрались до переправы. Но помочь нам перебраться на другой берег отказывались. До этого по переправе прошел один танк, а следующая машина ушла под лед. Они боялись рисковать детьми. Но мама очень просила. У нее был большой золотой браслет, который она держала на черный день. Возьмите. Я счастливая. Все будет нормально. Так мы переправились на другой берег и добрались до Новороссийска. А дальше нам надо было в Сухуми. К родственникам. Мама пошла на причал. Подходит к капитану корабля «Земляк». Он смотрит на нее и говорит: «Вы, случайно, не крымчачка? — Крымчачка. — И я тоже. Валид». Вот он нас и перевез в Сухуми. Во время войны его крымчакская семья была расстреляна. Потом он вновь женился. Мама его искала лет двадцать. Куда только не писала. В Красный крест. Нашла его в Измаиле. Он все еще плавал. Потом в 1976 (1979) году мы пригласили его к нам. Он приезжал с женой тетей Дусей и дочкой Раей. А у мамы уже был внук». *(Запись сделана автором статьи (Л.С. Бакиш) в июле 2003 года. Симферополь).*

Сохранилось предание, что во время расстрела крымчаки пели скорбную траурную песню на мотив «Анам-дэсэм, анам-йох». Это песня, в которой повествуется о тяжелой жизни сироты. Автор книги «Крымчаки. Книга памяти расстрелянного народа» Б.Н. Казаченко описывает это событие: «Плачущие люди брели на казнь, прижимаясь друг к другу и поддерживая друг друга. Кто-то из стариков, то ли от отчаяния, то ли от оставляемых его сил вполголоса, речитативом, затянул на родном языке траурную песню (возможно, «Анам-дэсэм — анам-йох»). Ее протяжно-пронзительный мотив, сопровождаемый причитаниями и взрывом сдержанных рыданий, подхватили и другие... Несчастных, плачущих и дрожащих от холода людей выстроили на краю противотанкового рва. Им приказали раздеться догола ... затем морозный воздух пронзили звуки автоматных очередей» [Казаченко, 2015: 7].

ЯД ВАШЕМ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ХОЛОКАУСТА И ГЕРОИЗМА,
ИЕРУСАЛИМ, ИЗРАИЛЬ.

ДАФ-ЭД

ЛИСТ
СВИДЕТЕЛЬСКИХ
ПОКАЗАНИЙ

יד ושם

ת.ד. 3477, ירושלים
פ. יא. 3477, יערסאלים

4405

<p>1953 תשי"ג - תש"ס קובע בסעיף מס' 2 תפקידו של יד-ושם הוא לאסוף אל המולדת את זכרם של כל אלה מבני העם היהודי, שנפלו ומסרו את נפשם, נלחמו ומרדו באויב הנאצי ובעוזריו, ולהניב שם זכר לחם, לקהילות, לארגונים ולמוסדות שנחרבו בגלל השתייכותם לעם היהודי. (ספר החוקים מס' 132, י"י אלול תשי"ג 28.8.53)</p>	<p>ЗАКОН ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ НАЦИЗМА И ГЕРОЕВ СОПРОТИВЛЕНИЯ - ЯД ВАШЕМ ОТ 1953-5713 ГОДА устанавливает во втором параграфе: задачей ЯД ВАШЕМ является сбор документов и увековече- ние на Родине ПАМЯТИ ВСЕХ ЕВРЕЕВ, которые по- гибли, пали жертвами в борьбе против нацистского врага и его пособников, а также увековечение памяти общин, орга- низаций и учреждений, уничтоженных потому, что они были еврейскими.</p>
<p>מטרי הניספה: נא לרשום את שמו של כל ניספה על דף נפרד ולכתוב באותיות דפוס ובנקוד. Бланк заполняется на каждого погибшего в годы Второй мировой войны (в оккупации, на фронте, в эвакуации). Просим писать разборчиво.</p>	
<p>תמונת הניספה (דרכון) נא לרשום את שמו של הניספה על הצד השני של התמונה Фотграфия погибшего/ей. (не обязательно) На обороте написать фамилию и имя.</p>	<p>1. שם משפחה מנוקד: <u>Мангули</u> <u>מנגולי</u></p>
	<p>2. שם פרטי: <u>לזאר</u> <u>לזר</u></p>
	<p>3. שם משפחה קודם: <u>—</u> (אישה, לפני נישואים)</p>
	<p>4. תאריך לידה/גיל משוער: <u>1888</u> <u>ג.ד.</u> 5. מין: <u>מ</u> 6. מצב משפחתי: <u>נשוי</u> 7. מקום לידה (ארץ): <u>Украина, Республика Крым, г. Баладак</u></p>
	<p>8. אם - שם פרטי: <u>—</u> הניספה - שם מהבית: <u>—</u></p>
	<p>9. אב - שם פרטי: <u>—</u> הניספה - שם מהבית: <u>—</u></p>
<p>10. בן-זוג - שם פרטי: <u>Рахель</u> <u>Бакши</u> של הניספה - שם מהבית: <u>—</u></p>	
<p>11. מקום מגורים קבוע וארץ: <u>Украина, Республика Крым, г. Баладак</u></p>	
<p>12. מקום מגורים בזמן המלחמה וארץ: <u>Свдзельская Гетто в г.д. Симферополя, Республика Крым</u></p>	
<p>13. מקצוע הניספה: <u>шапочник-кустарь</u></p>	
<p>14. תאריך/שנת המות: <u>12 דק. 1941</u></p>	
<p>15. מקום המות: <u>Палик при массовом расстреле еврейского населения на 9-м км. от г.д. Симферополя</u></p>	
<p>מטרי המצחיק: <u>—</u></p>	
<p>אני, הח"מ (שם): <u>Мангули Мена</u></p>	
<p>קירבה לניספה (משפחתי/אחרת) <u>Сын</u> (сын, родственником и т. п.)</p>	
<p>הגה בכתובת: <u>г.д. Раховата, Царяевъ; ул. Волынки 9, кв. 15</u></p>	
<p>מקום ותאריך רישום: <u>15.04.1994</u></p>	
<p>חתימה: <u>—</u></p>	
<p>"...ונתתי להם בביתי ובחומותי יד ושם. אשר לא יכרת" "...ИМ ДАМ Я В ДОМЕ МОЕМ И В СТЕНАХ МОИХ ПАМЯТЬ И ИМЯ, КОТОРЫЕ НЕ ИЗГЛАДЯТСЯ". ИСАИЯ 56:5</p>	

Рис. 4. Документ о гибели Лазаря Мангули во время массового расстрела еврейского населения на 9-м км от Симферополя

Рис. 5. Приказ о сборе крымчаков перед расстрелом

Во время войны Сталин объявил, что такого народа вообще не существует. Из паспорта исчезла графа «крымчак».

Из рассказа Александра Бакши «Как я стал евреем»:

«Однажды во время войны отца вызвали в особый отдел и строго спросили, кто он по нации.

– Как кто? Крымчак.

– Врешь! Нет такой нации. А есть предатели родины крымские татары. И если ты крымский татарин, то мы немедленно сошлем тебя в Среднюю Азию к скорпионам. Так что посиди в карцере и подумай!

На следующий день сцена повторилась. Спросили про родной язык. Папа по-крымчакски ничего не знал, кроме ругательств. И он выругался.

– Татарский язык! — уверенно сказали особисты. — А по вероисповеданию ты кто?

– Атеист.

– Хорошо, мы тебе верим. А отец?

– И отец атеист.

– А дед, бабка?

– А дед в синагогу ходил.

– Ну вот, видишь! — обрадовались особисты. — Мы можем записать тебя евреем. Так что выбирай: или крымский татарин — и Средняя Азия, или еврей — и оставайся в свое удовольствие на передовой.

– Еврей! – уверенно сказал папа.

– Ну вот и хорошо, — облегченно вздохнули osobisty. Не хотелось им отпускать папу к скорпионам, тем более недавно его к Герою представили и тут — на тебе! — татарин-предатель...

– Иди, сынок, отдыхай.

– Служу Советскому Союзу! — обрадовался папа и пошел воевать дальше.

В части, где он служил, быстро узнали, что у них появился новый еврей, и на следующий день после боя какой-то сержант обозвал папу жидовской мордой. Сильно разгоряченный папа немедленно расстрелял его из автомата Калашникова. Его лишили всех наград и отправили в штрафбат зарабатывать новые ордена и медали. Так что, взяв Прагу и Берлин, папа вернулся в Сухуми другим человеком — он стал инвалидом и евреем. Поэтому на работу его нигде не брали. И он выбрал свободную профессию электрика-надомника» [Бакши, 2007: 127].

В июле 2003 года в Симферополе я записала беседу с Серафимой Ломброзо. Она была не только замечательной певуньей, но и прекрасной хозяйкой. В её саду, где мы уютно расположились, пахло спелыми фруктами и ягодами. Солнышко припекало. Мы пили морс со льдом. Сима пела народные песни и рассказывала о своей жизни, о судьбах крымчаков, о перипетиях восстановления в паспорте графы «крымчак»: «В Симферополе все крымчаки записаны евреями. Даже стопроцентные. В том году президент Украины издал указ, что крымчацкие дети могут поступать льготно в шестнадцать вузов страны. Но доказать, что они крымчаки, уже невозможно. Даже в метриках у родителей записано, что они евреи. В том году все крымчаки ездили в Женеву. Оказывается, в Европе это самая малая нация. О нас наконец-то узнали. Виктор Ломброзо, председатель общества «Крымчацхарь», делал серию передач на радио. Меня приглашали петь. А недавно брали интервью и снимали для фильма Спилберга. Я рассказывала о своей жизни, о войне, о крымчаках. О том, что родилась в Карасубазаре в колхозе «Крымчак». До войны ходила в музыкальную школу и играла на скрипке. В 1941 году закончила четвёртый класс и собиралась идти в пятый, а 7 сентября здесь уже были немцы. Учёба закончилась. Потом в Грозном поступила в вечернюю школу. Но крымчаки стали говорить, не надо учиться. Так я осталась неграмотной. В первом паспорте я была еврейкой. Получила паспорт еще в Самарканде после войны. В Грозном уже меняла паспорт.

В Грозном жила большая семья крымчаков Чубари. У них в паспорте было написано: папа — еврей, мама — крымчачка, сын — украинец. Сын уже в пятнадцать лет воевал в Севастополе. Сама себе удивляюсь, как я, неграмотная баба, сообразила написать в Совет национальностей? Хотела поменять паспорт. Но везде, куда бы я ни обращалась, мне говорили, что национальности «крымчак» нет. О ней не знали не только в Грозном, но и в Крыму.

В разных местах есть маленькие народности. На Кавказе их более тридцати. А в Крыму только одна. В общем, я написала письмо Лацису. Вам, конечно, эта фамилия ни о чем не говорит. В то время он был председателем Совета национальностей. Но и он написал, что такой национальности нет. Однако его вскоре сняли. А на его место назначили К.Е. Ворошилова. Я снова пишу письмо. На этот раз Ворошилову. Через две недели получаю ответ. Ко мне пришли из милиции и из паспортного стола и спросили, почему вы «прыгнули» через голову. Я ответила, что мне везде отказывали. Хорошо, что у меня на руках была папина красноармейская книжка, где было написано крымчак. Знаете, что такое красноармейская книжка? Это книжка, с кото-

рой он ушел на фронт. Там было четко написано: Ломброзо Арон Иосифович. Национальность — крымчак. Через несколько дней мне выдали паспорт — крымчачка. А потом и все дети Чубаря и вся его большая семья тоже поменяли свои паспорта».

Признали существование этого народа только в поздние советские годы — в 1968 году. Парадоксально, что признание крымчаков самостоятельным народом пришло так поздно, когда их почти не осталось. Когда они окончательно превратились в виртуальный народ-миф.

В конце XX века некоторая часть крымчаков эмигрировала в Америку, в Израиль, Германию.

Принято считать, что об истории народа можно судить по рукописям, документам, языку. Музыка в этом ряду отводится незавидная роль вспомогательного материала. Но именно в музыке — в интонации и манере исполнения — есть то неповторимое своеобразие, которое помогает понять душу народа.

Фольклор крымчаков — часть общего фольклора Крыма. Похожие песни пели и татары, и караимы. Это обычное явление для фольклора, который имеет хождение среди соседних народов. Так, сказку «Ашик Кериб» можно услышать у многих народов Востока. Но у каждого она звучит по-своему. Кстати, известен исторический факт, что Пушкин слушал в Карасубазаре во время путешествия по Крыму эту сказку в исполнении именно крымчакского ашуга. (Об этом пишет Александр Ткаченко в книге «Сон Крымчака или Оторванная земля») [Ткаченко, 2007: 5–6].

Архивные записи сохранили индивидуальность интонации, которая отличает крымчакскую музыку от музыки живущих рядом народов — крымских татар и караимов. Маленький народ оставил богатейшее песенное наследие. В его завораживающей одноголосной мелодике, витиеватой ритмике, эмоциональной экспрессии ощущается смесь тюркского, арабского, еврейского. Музыканты-крымчаки играли на кьавалах (свирель, дудка), кемане (скрипка), дарё (бубен) в том числе и мелодии танца «хайтарма», которые знает, поет и танцует все тюркоязычное коренное население Крыма.

В письме к Александру I крымчаки называли себя народом, похожим на одинокую птицу. Они никогда не имели своей государственности. Жили в окружении — дружественном и недружественном — постоянно меняющихся народов. Но при всех катаклизмах истории крымчаки сохраняли свою уникальную природу и свой голос.

Музыка, собранная в моей коллекции, репрезентативна. Это — бытовые песни. Они не связаны ни с религиозными ритуалами, ни с какими-то определенными обычаями. В основном, лирические песни: любовные, колыбельные, сиротские. Но они резко отличаются и от караимских, и от крымско-татарских предельно напряженной, страстной манерой исполнения, которая отсылает скорее к традиции еврейских канторов. Поется так, как будто речь идет не о бытовом сиротстве, а о сиротстве вселенском, метафизическом. Эти песни мне довелось показывать руководителю культурного центра крымских татар в Москве. Выяснилось, что песни ему вроде бы знакомы. Но поются они совершенно иначе: и мелодика другая, да и слов он не узнает. Он почти не понимал крымчакского языка, который считается родственным крымско-татарскому. Так я убедилась, что самобытная культурная традиция выявляется не прямо — в отсылках к культовым или иным реалиям, а очень косвенно и опосредованно. Через то, что является самым главным и никогда не обманывает, — через интонацию.

В наследство от Серафимы Ломброзо мне достались странички из её тетради песен. Сима утверждала, что записанные в её тетради песни — крымчакские. Но поют их все крымчане. У каждого народа свой «лад» — и звучание, и слова.

Аман, аман доктур

Аманда, аман доктур
Гель янма отур
Дердима бир чаре,
Чаресис дердлереди душтум
Джанмда доктор бир чаре

Менделим бенек, бенек аман алах
Ортасы чарклы фелек,
Язны барабар язладих
Кшны аирди фелек.

Севда душту башима (Любовь свалилась на меня)

Севда душту башима
Зээрлер катлар ашма,
Нелер келип, нелер кечты
Бу яшлхта башма.

Юр чхаих даглара
Каршидаги бахлара,
Бельким бир чаре булучур да эда,
Юректеги хамлара.

Из истории музыки мы знаем, что на одну мелодию можно петь разные слова. И прекрасно помним, как из лирических мелодий возникали революционные гимны. Но есть одна вещь, которая гораздо в меньшей степени меняется, — это интонация и манера пения. Сегодня и особая манера пения, и интонация бесследно исчезли. Нынешние обитатели Крыма те же самые песни поют иначе. Есть записи скорбного напева песни «Анам-дэсэм — анам йох». Но вне живого интонирования, вне живого голоса вряд ли может быть услышана вселенская тоска этой сиротской песни.

Вот лирическая песня «Шу Ялтадан» о любимом, который уехал в Ялту и оставил в одиночестве свою возлюбленную. Песня, которая широко известна в Крыму и которую все местное население Крыма считает своей.

Шу Ялтадан

Шу Ялтадан даш юкледим,
Гемим долмады.
Шу Яшлыкъята бир яр да севдим,
Беним олмады.
Багълама:

Турнам да, турнам да.
Бен бурада турмам.
Бен бурада турып та,
Къырым къызы алмам.

Конечно, ни одна расшифровка фольклора, как бы ни была она приближена к оригиналу, не может дать представление о том, как она реально звучит в исполнении крымчаков, караимов или крымских татар. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить музыкальные тексты одной и той же песни. Даже в нотах видно, что один и тот же напев выглядит иначе. А в живом звучании с его витиеватой орнаментикой каждый исполнитель вносит особую краску: тревоги, любви, тоски, отчаяния. Поэтому любая нотная запись требует аудио приложения.

Шу Ялтадан

Шу Ял - та - дан даш зок - ле - дим, мим дол - ма - ды.
5 Шу яш-лыкъ та бир яр да севим- бе-ним ол - ма - ды. Гель, гель,
10 гель, а - ман, го - ре йим се - ни Э - гер къяс-ме - тинь о лур сам,
15 са ра - рым - се - - - - -

Рис.6. «Шу Ялтадан» в записи Февзи Алиева

Шу Ялтадан

The image shows a musical score for the song 'Shu Yaltadan'. It consists of six staves. The first staff is labeled 'Voice' and has a tempo marking of '♩ = 94'. The following five staves are labeled 'V.' (Violin). The score is written in 2/4 time and features a key signature of one flat (B-flat). The music includes various rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, and rests. There are also some triplets and accents indicated by symbols above the notes.

Рис. 7. «Шу Ялтадан» в расшифровке Александра Бакши. Исполнение Эсфирь Леви.

В последние десятилетия стали выходить книги о крымчаках. Издан первый учебник и словарь крымчакского и крымчакско-русского языка. Увидел свет первый в мире компакт диск с записью музыкального фольклора в аутентичном исполнении. Напечатаны документальные свидетельства — книги об истории расстрельного народа Б.Н. Казаченко и рассказы А.П. Ткаченко. На днях из Симферополя мне прислали исследование Ш.Е. Ачкинази, В.А. Миреева, Б.Н. Казаченко «Крымчакская лексикография, грамматика и фразеология». И это произошло в тот момент, когда история крымчаков как народа подошла к своему завершению.

Литература

- Бакши Александр (2007) Как я стал евреем. Знамя. № 11. С. 126–131.
- Казаченко Б.Н. (2015) Крымчаки. Книга памяти расстрелянного народа. Москва–Симферополь: Буки Веди. 516 с.
- Лернер О.М. (1901) Евреи в Новороссийском крае: Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генераль-губернатора. Типография Г.М. Левинсона. 249 с.
- Реби Д.И. (1997) Тюркские языки. Языки мира. М.: Индрик. 543 с.
- Реби Д.И. (2004) Крымчакский язык. Крымчакско-русский словарь. Симферополь: Доля. 224 с.
- Реби Д., Ачкинази Б., Ачкинази И. (1997) Крымчакский язык. Тюркские языки. Языки мира. Бишкек: Издательский Дом «Кыргызстан». 543 с.

- Ткаченко А. (2015) Крымчаки. Подлинная история людей и полуострова. М.: АСТ. 340 с.
- Ткаченко А. (2007) Разорванный край. Сон крымчака или Оторванная земля. М.: Хроникер. С. 125–127.

References

- Bakshi, Aleksandr (2007) *Kak ja stal evreem* [How I became a Jew]. *Znamja* № 11, pp. 126–131. (In Russ.)
- Kazachenko, B.N. (2015) *Krymchaki. Kniga pamjati rasstreljannogo naroda* [Krymchaks. Memory book of executed people]. Moscow–Simferopol': Buki Vedi. 516 p. (In Russ.)
- Lerner, O.M. (1901) *Evrei v Novorossijskom krae: Istoricheskie ocherki. Po dannym iz arhiva byvshago Novorossijskago general-gubernatora* [Jews in Novorossiysk Territory: Historical Essays. On the data from the archives of the former Novorossiysk Governor-General]. Tipografija G.M. Levinsona. 249 p. (In Russ.)
- Rebi, D.I. (1997) *Tjurkskie jazyki* [Turkic languages]. *Jazyki mira*. Moscow: Indrik. 543 p. (In Russ.)
- Rebi, D.I. (2004) *Krymchakskij jazyk. Krymchaksko-russkij slovar'* [The Krymchak language. Krymchak-Russian dictionary]. Simferopol': Dolja. 224 p. (In Russ.)
- Rebi, D., Achkinazi, B., Achkinazi, I. (1997) *Krymchakskij jazyk* [The Krymchak language]. *Jazyki mira. Tjurkskie jazyki*. Bishkek: Izdatel'skij Dom «Kyrgyzstan». 543 p. (In Russ.)
- Tkachenko, A. (2015) *Krymchaki. Podlinnaja istorija ljudej i poluostrova* [Krymchaks. True history of people and peninsula]. Moscow: AST. 340 p. (In Russ.)
- Tkachenko, A. (2007) *Razorvannyj kraj. Son krymchaka ili Otorvannaja zemlja* [The torn land. Krymchak's dream or the torn-off land]. Moscow: Hroniker, pp. 125–127. (In Russ.)

Примечания

Данная статья – дополненная редакция материала, опубликованного в журнале «Музыкальная академия». 2017. № 4. С. 108–112.

Бакши Людмила Семёновна – кандидат искусствоведения, доцент, член Союза композиторов Москвы, член Союза театральных деятелей РФ, сотрудник Института современного искусства.

Адрес: 121309 Россия, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27а. Эл. адрес: ludmila.bakshi@gmail.com.

Для цитирования: Бакши Л.С. Фольклор крымчаков в ситуации языкового сдвига [Электронный ресурс]. *Социолингвистика*. 2020, № 2(2). С. 67-82. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-67-82

For citation: Bakshi L.S. Krymchak's folklore in language shift context. *Sociolinguistics*, 2020, no. 2(2) [online], pp. 67-82 (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-2-2-67-82